

УДК 821.131.1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-137-146>

## **С. Я. МАРШАК КАК ПЕРЕВОДЧИК ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ ДЖ. РОДАРИ**

*Назрин Расим кызы Эфендиева<sup>1</sup>, Ирина Анатольевна Поплавская<sup>2</sup>*

<sup>1,2</sup> *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск*

<sup>1</sup> *nastyae fendieva@gmail.com*

<sup>2</sup> *poplavskaj@rambler.ru*

### **Аннотация**

**Введение.** Диалог русской и западноевропейской литературы, переводы иноязычных текстов и их ассимиляция в принимающей культуре, создание национальных мирообразов – все эти вопросы являются актуальными в современном литературоведении, переводоведении, страноведении. Эстетические принципы С. Я. Маршака при переводе поэзии и прозы итальянского писателя Дж. Родари соответствуют его концепции перевода-портрета и органично вписываются в историю русской и итальянской литературы для детей середины XX в.

**Цель** видится в раскрытии взаимосвязи между принципами Маршака-переводчика и их преломлением в переводах поэзии и прозы Дж. Родари, адресованных ребенку-читателю.

**Материал и методы.** Материалом исследования являются критические статьи С. Я. Маршака, стихотворения Дж. Родари «Чем пахнут ремесла?», «Венеция» и прозаическая повесть-сказка «Приключения Чиполлино», переведенная З. М. Потаповой и отредактированная С. Я. Маршаком. В работе используются рецептивный и имагологический подходы, сравнительно-типологический, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы, а также контекстуальный анализ и контент-анализ оригинальных произведений Родари и их русских аналогов-переводов.

**Результаты и обсуждение.** Выделяются разные типы переводов – «адресный» перевод К. И. Чуковского, «перевод-портрет» и перевод-редактирование С. Я. Маршака. В соответствии с поэтикой итальянской поэзии для детей и итальянской литературной сказки анализируются переводы С. Я. Маршаком стихотворений Дж. Родари и перевод-пересказ повести «Приключения Чиполлино». Выявляются фольклорные истоки итальянской детской литературы, связь сказки о мальчике-луковке с традициями «commedia dell'arte» и с волшебной сказкой, раскрываются особенности читательской рецепции ребенка, осмысливается «двойная» эстетическая позиция автора, пишущего для детей: «взрослое» сознание, воскрешающее в себе сознание и мировосприятие ребенка. Рассматриваются и сравниваются переводческие принципы С. Я. Маршака-поэта и С. Я. Маршака-прозаика. Подчеркивается роль произведений Дж. Родари в формировании русско-итальянских литературных и культурных взаимосвязей и в становлении отечественной литературы для детей.

**Заключение.** Анализируется близость переводческих принципов Дж. Родари и С. Я. Маршака, выясняется соотносительность переводческих стратегий русского автора с традициями отечественной переводной литературы. Раскрывается роль С. Я. Маршака и М. Горького в открытии Государственного издательства детской литературы в 1933 г. Определяется круг писателей, заложивших основы советской литературы для детей в первой половине XX в. Выявляется связь переводческих принципов С. Я. Маршака с концепцией современного адаптивного перевода Г. М. Кружкова. Для полноты рецепции русской литературы для детей привлекается статья М. И. Цветаевой «О новой русской детской книге».

**Ключевые слова:** *С. Я. Маршак, Дж. Родари, перевод, поэзия, проза, «Приключения Чиполлино», литература для детей, рецепция, русско-итальянские литературные взаимосвязи*

**Для цитирования:** Эфендиева Н. Р., Поплавская И. А. С. Я. Маршак как переводчик поэзии и прозы Дж. Родари // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 4 (222). С. 137–146. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-137-146>

## **S. YA. MARSHAK AS A TRANSLATOR OF POETRY AND PROSE BY G. RODARI**

*Nazrin R. Efendiyeva<sup>1</sup>, Irina A. Poplavskaya<sup>2</sup>*

<sup>1,2</sup> *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

<sup>1</sup> *nastyae fendieva@gmail.com*

<sup>2</sup> *poplavskaj@rambler.ru*

© Н. Р. Эфендиева, И. А. Поплавская, 2022

*Introduction.* The dialogue of Russian and Western European literature, translations of foreign texts and their assimilation in the host culture, the creation of national world images – all these issues are relevant in modern literary criticism, translation studies, and country studies. The aesthetic principles of S. Ya. Marshak in translating the poetry and prose of the Italian writer J. Rodari correspond to his concept of translation-portrait and organically fit into the history of Russian and Italian literature for children in the middle of the 20th century.

The *purpose* of the article is seen in the disclosure of the relationship between the principles of Marshak-translator and their refraction in translations of poetry and prose by J. Rodari, addressed to the child reader.

*Material and methods.* The material of the study is critical articles by S. Ya. Marshak, poems by G. Rodari “What do crafts smell like?”, “Venice” and the prose story-tale “The Adventures of Cipollino”, translated by Z. M. Potapova and edited by S. Ya. Marshak. The work uses receptive and imagological approaches, comparative-typological, comparative-historical and comparative-comparative methods, as well as contextual and content analysis of Rodari’s original works and their Russian counterparts-translations.

*Results and discussion.* There are different types of translations – “address” translation by K. I. Chukovsky, “translation-portrait” and translation-editing by S. Ya. Marshak. In accordance with the poetics of Italian poetry for children and the Italian literary fairy tale, S. Ya. Marshak’s translations of G. Rodari’s poems and the translation-retelling of the story “The Adventures of Cipollino” are analyzed. The folklore origins of Italian children’s literature are revealed, the connection of the fairy tale about the onion boy with the traditions of “commedia dell’arte” and with a fairy tale, the features of the reader’s perception of the child are revealed, the “double” aesthetic position of the author writing for children is comprehended: “adult” consciousness, resurrecting in itself the consciousness and worldview of the child. The translation principles of S. Ya. Marshak-poet and S. Ya. Marshak-prose writer are considered and compared. The role of the works of G. Rodari in the formation of Russian-Italian literary and cultural relationships and in the formation of Russian literature for children is emphasized.

*Conclusion.* The closeness of the translation principles of J. Rodari and S. Ya. Marshak is analyzed, the correlation of the translation strategies of the Russian author with the traditions of Russian translated literature is clarified. The role of S. Ya. Marshak and M. Gorky in the opening of the State Publishing House of Children’s Literature in 1933 is revealed. The circle of writers who laid the foundations of Soviet literature for children in the first half of the 20th century is determined. The connection between the translation principles of S. Ya. Marshak and the concept of modern adaptive translation by G. M. Kruzhkov is revealed. For the completeness of the reception of Russian literature for children, the article by M. I. Tsvetaeva “On the new Russian children’s book” is used.

**Keywords:** S. Ya. Marshak, G. Rodari, translation, poetry, prose, *The Adventures of Cipollino*, literature for children, reception, Russian-Italian literary relationships

**For citation:** Efendiyeva N. R., Poplavskaya I. A. S. Ya. Marshak kak perevodchik poezii i prozy Dz. Rodari [S. Ya. Marshak as a Translator of Poetry and Prose by G. Rodari]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 4 (222), pp. 137–146. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-137-146>

## Введение

С. Я. Маршак (1887–1964) известен как поэт, драматург, переводчик, литературный критик, автор воспоминаний «В начале жизни». Его переводы сонетов У. Шекспира, лирики Р. Бернса, Д. Г. Байрона, Дж. Китса, Р. Браунинга, Р. Киплинга, У. Йейтса и др. признаны лучшими в отечественной литературе. Особое место в творчестве Маршака занимают переводы произведений известного итальянского журналиста и писателя-сказочника Джанни Родари (1920–1980). Среди них стихотворения из поэтических сборников для детей «Чем пахнут ремесла?», «Книга городов», «Поезд стихов», редактирование перевода З. М. Потاپовой «Приключений Чиполлино». В этой связи актуальным представляется выявление эстетических принципов Маршака-переводчика и их преломление в переводе стихотворных и прозаических произведений итальянского писателя.

Цель настоящей статьи видится в осмыслении критических статей Маршака, посвященных проблемам перевода, использовании их основных по-

ложений при переводе поэзии и прозы Родари, сравнении стихотворных и прозаических принципов Маршака-переводчика, раскрытии особенностей детской читательской рецепции произведений итальянского писателя в русской литературе 1950-х гг.

## Материал и методы

Материалом статьи являются критические работы Маршака-переводчика, стихотворение Родари «Чем пахнут ремесла?», произведение «Венеция» из поэтического сборника «Книга городов», перевод-редактирование сказки «Приключения Чиполлино», призванных раскрыть формирование образа Италии в отечественной литературе и особенности русско-итальянских литературных и культурных взаимосвязей 1950–1960-х гг.

В статье под переводом подразумевается и «некая интеллектуальная деятельность, т. е. процесс», и «результат этого процесса, продукт деятельности, иначе говоря, речевое произведение, созданное переводчиком» [1, с. 7]. Отличительная же особен-

ность художественного перевода видится в том, что в нем «сквозь призму двойной субъективности мировосприятия, субъективности автора и переводчика» [1, с. 316, 319] воссоздается новый художественный текст на языке реципиента. Исходя из понимания перевода как творческой процессуальной деятельности и как результата этой деятельности, в работе используются рецептивный и имагологический подходы, сравнительно-типологический, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы, а также контекстуальный анализ и контент-анализ оригинальных произведений Родари и их русских аналогов-переводов.

### Результаты и обсуждение

Как известно, произведения Родари, переведенные Маршаком, были адресованы прежде всего детской аудитории. В советской литературе начиная с 1920-х гг. стала складываться новая традиция перевода произведений для детей. У истоков ее стояли К. И. Чуковский (1882–1969) и Маршак, которые перевели в это время знаменитые «Сказки просто так» («Just so stories») Кипплинга. В процессе совместной работы над сказками Кипплинга, в которых переводчиком прозаического текста был Чуковский, а стихотворения переводил Маршак, начали формироваться их переводческие стратегии. Так, перевод Чуковского можно назвать «адресным» переводом [2, с. 13]. Этот тип перевода учитывает прежде всего особенности детской рецепции художественного текста. Маленького читателя, по мнению Чуковского, не интересуют эпитеты, ему «нужны не качества, а действия», поэтому в произведениях для детей стиль должен быть динамичным и стремительным [3, с. 231]. Во многом этот подход к переводу литературы для детей оказывается близок и Маршаку. Для Маршака в литературной сказке главной должна быть сюжетная динамика, а не описания и подробности. В критической статье «О сказках Пушкина» он пишет о том, что словесный строй пушкинских сказок органично соответствует «требованиям читателя-ребенка, не останавливающегося на описаниях и подробностях и жадно воспринимающего в рассказе действие» [4, с. 15]. Внутренняя (сюжетная) и внешняя (структурная) завершенность литературной сказки, ее связь с национальной фольклорной традицией, интерес ребенка к волшебной сказке и к сказке-были, воспитательная функция произведений для детей – эти положения Маршака-критика были отражены в его статьях «О сказках Андерсена», «Сказка, возбуждающая народное чувство», «Маяковский – детям» и др. Наиболее полно переводческие принципы Маршака были изложены им в статье «Искусство поэтического портрета». С его точки зрения, удачным можно считать тот перевод,

в котором происходит совпадение переводимого текста с жизненным и эстетическим опытом переводчика. Маршак пишет: «Чтобы по-настоящему, не одной только головой, но и сердцем понять мир чувств Шекспира, Гёте и Данте, надо найти нечто соответствующее в своем опыте чувств», поэтому настоящий художественный перевод можно сравнить не с фотографией, а с портретом» [4, с. 345]. Биографическая и эстетическая «пережитость» переводимого текста переводчиком, внутренняя «отзывчивость» переводимого произведения автору перевода позволяет говорить об особом «переводе-портрете» в творчестве Маршака [2, с. 14]. Такими «переводами-портретами» в его творчестве можно назвать переводы произведений Родари.

Обратимся к переводам стихотворений итальянского поэта-сказочника. Стихотворение «Чем пахнут ремесла?» («Gli odori dei mestieri») вошло в известный сборник Родари под названием «Книжка веселых стихов» («Il libro delle filastrocche»), изданный в Италии в 1950 г. Впервые переводы стихотворений из этого цикла увидели свет на страницах «Литературной газеты» за 1952 г. В газетной публикации были представлены 15 стихотворений в переводе Маршака. Среди них «Чем пахнут ремесла?», «Какого цвета ремесла?», «Рыбак», «Служанка», «Городской трамвай», «Старье берем!», «Метельщик», «Человек на подъемном кране», «Почтальон», «Лудильщик», «Субботний вечер», «Славный корабль», «Точильщик», «Старый каменщик», «Лето в городе» [5, с. 1]. Данная публикация сопровождалась заметкой Маршака «Почему я перевел стихи Джанни Родари?». В ней переводчик отмечает фольклорную основу стихов Родари, которые проникнуты «ритмом народной детской песни». В этом смысле стихи для детей итальянского поэта соотносятся со стихами русских поэтов, адресованных детской аудитории. Примером могут служить «Маяковский и наши лучшие из современных поэтов, пишущих для детей», которые «приняли, как наследие, опыт народной поэзии, лубка, считалки, дразнилки» [5, с. 2]. Говоря о поэтике этого цикла стихотворений, Маршак отмечает сочетание в нем «серьезной и значительной темы» «с живым и своеобразным юмором», с «причудливой игрой», которые «как нельзя более соответствуют детскому восприятию, детскому голосу» [5, с. 2]. В заключение русский поэт говорит о принципах перевода данных стихотворений Родари. Он пишет: «В некоторых из своих переводов я отошел от буквальной точности, стремясь передать самую сущность свежих и непосредственных стихов итальянского поэта. Но иначе, я думаю, и нельзя переводить свободные и причудливые, часто основанные на забавной рифме стихи для детей» [5, с. 3]. Здесь Маршак говорит о своего рода

«портрете» отдельных стихотворений, при переводе которых оказывается важнее следовать их духу, сущности, а не «буквальной точности».

Оценивая перевод стихотворения «Чем пахнут ремесла?», современная итальянская исследовательница отмечает в нем отступления, связанные с передачей особого «лирического настроения» оригинала. Они связаны с тем, что Маршак «удлиняет список ремесел, обогащая его таким образом четырьмя фигурами: плотником, стекольщиком, шофером и рыбаком; кроме того, заменяет бакалейщика кондитером» [6, с. 76]. Ср.:

Мимо столярной  
Идешь мастерской, –  
Стружкою пахнет  
И свежей доской. <...>  
Пахнет стекольщик  
Оконной замазкой. <...>  
Куртка шофера  
Пахнет бензином. <...>  
Рыбой и морем  
Пахнет рыбак.  
Только безделье

Не пахнет никак [7, с. 746–747].

Важно отметить, что если в оригинальном тексте всего 10 стихов, то в переводе Маршака их 32. Можно сказать, что русский переводчик продолжает тему труда, заявленную у Родари, присоединяя другие рабочие профессии, описывая детали их ежедневных занятий и ольфакторные впечатления от них и создавая таким образом более универсальную картину мира. Кроме того, в оригинале используется смежная рифмовка, а в переводе – перекрестная, когда текст разбивается на 7 четверостиший, в которых рифмуются 2 и 4 стихи, а 1 и 3 не рифмуются, что напоминает русские детские песенки-считалки.

В поэтический сборник Родари «Книга городов» (1952) вошли такие знаменитые стихотворения, как «Открытки с видами городов», «Мастер плетеной мебели из городка Беллуно», «Неаполь без солнца», «Площадь Мастаи», «Венеция». Все они были переведены на русский язык Маршаком. Книга представляет собой своеобразный художественный путеводитель по городам Италии, в котором всем известные «знаковые» объекты городов («Милан с прославленным собором. // Рим: Капитолий, Купол, Форум. // Неаполь с морем и вулканом...») соединяются с выразительными бытовыми зарисовками, позволяющими «Узнать, как дела у людей обстоят, // Что делают люди, о чем говорят...». Обратимся к сравнительному анализу стихотворения «Венеция». У Родари: «Venizia» («Венеция»).

Il ponte di Rialto (Мост Риальто)  
Guarda nella laguna (Смотря в лагуну),

E vede un altro ponte (Видит в нем другой мост)  
Con sopra un'altra luna (В сиянии лунном.)  
Qual e il ponte vero? (Где же настоящий мост?)  
Qual e la vera luna? (Где же настоящая луна?) [8, с. 25].

В стихотворении Родари речь идет о знаменитом мосте Риальто, находящемся на Большом канале в Венеции. В основе его лежит образ зеркального отражения, благодаря чему происходит удвоение и моста, и луны. Кроме того, водное зеркало «меняет верх на низ, высоту на глубину, как бы нейтрализуя соответствующую оппозицию, совмещая ее полюса» [9, с. 12]. Так рождается целостный двухмерный образ, который соответствует детскому взгляду на мир. В оригинальном стихотворении всего 5 стихов, в котором рифмуются 1, 3 и 5 стихи. Оно завершается выразительным двустишием с вопросительными интонациями, передающими нетождественное тождество образа и его отражения. Перед нами стихотворение-загадка, которое, как писал Родари в своей известной книге «Грамматика фантазии», в концентрированной, почти символической форме отражает детский опыт познания действительности. Ведь «само присутствие ребенка в мире – тайна, в которую ему еще предстоит проникнуть, загадка, которую еще надо отгадать с помощью вопросов, прямых и наводящих» [10, с. 25].

В переводе Маршака количество стихов увеличивается до 8. В нем создается более обобщенный образ моста и его отражаемого в воде двойника. Ср.:

Глядит в лагуну старый мост,  
И так вода ясна,  
Что в ней встает такой же мост,  
Такая же луна.

Светла, как небо, глубина,  
Полна таких же звезд...  
Где ж настоящая луна?  
Где настоящий мост? [7, с. 767].

Для этого переводчик использует олицетворение («глядит в лагуну старый мост»), сравнение («светла, как небо, глубина»), лексический повтор («такой же мост», «такая же луна», «таких же звезд»), параллелизм вопросительных синтаксических конструкций. Можно сказать, что эстетический принцип удвоения как отражения предмета в воде представлен в самой структуре перевода через обращение к художественным тропам, двум четверостишиям с перекрестной рифмовкой с мужскими клаузулами. Наконец, сам образ зеркала и связанный с ним принцип отражения может служить моделью знака (словесного или иконического), моделью творчества и художественного перевода вообще [9, с. 8]. Сближая творчество итальян-

ского поэта и русского переводчика, Е. Г. Эткинд пишет о том, что Родари в стихотворениях смотрит на мир глазами ребенка, и «этим удивленно-детским взглядом <...> и непосредственностью отношения к простому, конкретному слову-предмету, этой поэзией будничности, волшебной преображающей <...> самые, казалось бы, привычные вещи, Джанни Родари близок С. Маршаку» [11, с. 366]. По мнению же А. А. Аникста, Маршак остается поэтом «и тогда, когда создает оригинальные стихи, и тогда, когда переводит других поэтов». В своих оригинальных стихах для детей так же, как и в переводных, он «всегда исходит из своего глубоко знания детской души. <...> Мы ощущаем в его «переводах» его взгляд на жизнь, его личность, на них лежит печать его поэтической индивидуальности» [12].

В историю отечественной литературы для детей Маршак вошел и как редактор-переводчик знаменитого романа Родари «Приключения Чиполлино». Впервые «Роман о Чиполлино» («Il romanzo di Cipollino») был опубликован на страницах детской еженедельной газеты «Пионер» («Il pioniere») в 1951 г. Начиная с 1955 г. этот роман выходил под другим названием – «Приключения Чиполлино» («Le avventure di Cipollino») [13, с. 69]. На русском языке перевод романа о мальчике-луковке был издан в 1953 г. Этот перевод был выполнен Потаповой и отредактирован Маршаком. Продолжая традиции русской литературной сказки, сложившейся в первой половине XX в. благодаря роману «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Н. Толстого и повести «Три толстяка» Ю. К. Олеси, «Приключения Чиполлино» стали одним из самых популярных произведений у советского читателя [14, с. 345]. Изданию «Приключений Чиполлино» на русском языке предшествовала статья Потаповой «Первые победы Чиполлино (Заметки о детской литературе в Италии)», опубликованная на страницах «Литературной газеты». Полемизируя с засильем массовой продукции американской культуры и литературы в Италии, автор пишет о том, что созданию современной итальянской литературы для детей во многом помогает советская детская книга, к которой, в частности, относятся изданные в Италии «Педагогическая поэма» А. С. Макаренки и «Сын полка» В. П. Катаева. Родари воспринимается Потаповой как «создатель новой демократической детской книги в Италии», а в его романе «Приключения Чиполлино» «фантазия и мягкий юмор переплетаются <...> с весьма реальными мрачными фактами итальянской действительности» [15, с. 3]. Не случайно в конце произведения «Чиполлино и его друзья свергают тирана Лимона и устанавливают счастливое царство республики», сам же Чиполлино становится «жи-

вым персонажем, любимым героем итальянских школьников» [15, с. 3]. Говоря о роли детской книги в современной Италии, Потапова цитирует в этой связи статью Родари в газете «Вие нуове», посвященную выставке истории детской книги, прошедшей в Риме в 1952 г. В ней итальянский писатель говорит о том, что «детям нужно вернуть народную сказку со всей ее наивностью, юмором и фантазией, – сказку, которую вытеснила «эра комиксов» [15, с. 4]. Восприятие творчества Родари в советской России 1950-х гг. дополняется его интервью, которое было опубликовано в журнале «Иностранная литература» в 1979 г. [16, с. 273–275]. В нем, высоко оценивая роль детской книги в настоящем, писатель говорил о появлении в будущем специалистов по детской коммуникации и отводил книге роль посредника между мирами маленьких и взрослых [6, с. 73].

Вернемся к роману «Приключения Чиполлино». Его перевод Потаповой, отредактированный Маршаком, принес «головокружительный успех» творчеству «итальянского Андерсена» в СССР. Впоследствии к переводу произведений Родари на русский язык обращались также поэт Я. Л. Яким (1923–2013) и известная итальянистка И. Г. Константинова, которая перевела такие его произведения, как «Джельсомино в Стране лжецов», «Сказки по телефону», «Планета рождественских елок», «Путешествие Голубой Стрелы» и др. В 2020 г. в связи со столетним юбилеем Родари вышел новый перевод Константиновой «Приключений Чиполлино». Этому переводу было посвящено интервью с нею, опубликованное в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Объясняя, почему она раньше не переводила «Приключения Чиполлино», Константинова говорит: «...зачем переводить после блестящего пересказа Самуила Маршака? <...> «Приключения Чиполлино» были переведены Златой Потаповой, но перевод оказался слабый, и издательство попросило Маршака отредактировать его, а он взял и пересказал сказку совершенно по-своему. Где-то в позапрошлом году я перечитала ее по-итальянски и поняла, что могу сделать свою редакцию... Все-таки тому переводу больше полувека» [17]. Обращает на себя внимание то, что Константинова называет отредактированный перевод Маршака пересказом, выполненным «совершенно по-своему». Сравнительный анализ сказки Родари «Приключения Чиполлино» и двойной перевод-редактирование, перевод-пересказ Потаповой и Маршака позволили выявить и в оригинальном, и в переводном тексте традиции «commedia dell'arte», черты авантюрной повести, структурные элементы сюжета волшебной сказки, включающие в себя, согласно В. Я. Проппу, такие составные элементы: герой покидает дом – герой испытывается, подвер-

гается нападению, чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника, – герой и антагонист вступают в непосредственную борьбу – герой возвращается [18, с. 38, 39, 48, 52].

Сравнивая оригинал Родари с переводом-редактированием Потаповой-Маршака, можно сделать вывод о том, что русские переводчики часто прибегали к опущению, дополнению или замене отдельных элементов текста на равноценный оригиналу эквивалент, в частности, это касается названия отдельных глав, которым в переводе сообщается более обобщенный смысл и акцентируется их связь с сюжетным развитием сказки и с ситуацией рассказывания. Ср.: Глава 3. «Многоножка» – «Тысяченок» думает: что за хлопоты детей к сапожнику водить» (Родари). – «Глава 3, в которой рассказывается о профессоре Груше, о Луке Порее и о Тысяченокках» (Потапова, Маршак). Или Глава 6. «Барон Апельсин с фасолинкой, носильщиком живота» (Родари). – «Глава 6, в которой рассказывается о хлопотах, которые доставили графиням их родственники – герцог Мандарин и барон Апельсин» (Потапова, Маршак) [19, с. 195].

Отметим еще одну важную особенность, которая сохранилась в переводе «Приключений Чиполлино». Это вкрапления итальянских слов, передающих реалии итальянской действительности: барон, лира, кавалер, сольдо, синьор и т. д. [19, с. 197]. Сохранение иноязычных слов в переводе позволяет читателю не только познакомиться с но-

вым для него миром, но и в значительной степени расширить свой кругозор. Ср.: «Только у кума Тыквы несколько *сольдо* заводилось; графиням Вишням за консультацию по делу о вторжении – десять тысяч *лир*; *синьор* Зеленый Горошек, деревенский адвокат; барон Апельсин двоюродный брат покойного мужа *синьоры* графини старшей; в один не прекрасный день *кавалер* Помидор прикатил к карете и т. д.» [20, с. 9, 17, 63].

Для выявления особенностей русского перевода-редактирования обратимся к 7 главе «Приключений Чиполлино» (таблица).

Сопоставление названия 7 главы позволяет сделать вывод об относительной самостоятельности отечественных переводчиков, которые добавляют несколько уточняющих дополнений («*внимание*», «*объявление*»). Тем самым номинация данной главы в русском переводе указывает на особенности дальнейшего сюжетного развития романа и в определенной мере выполняет прогностическую функцию.

Описывая замок с окружающим его парком, Родари говорит о «знаке», который относится ко всем находящимся как вне, так и внутри парка героям. Потапова и Маршак акцентируют в своем переводе фактор границы – ворота парка, возле которых висело объявление, «*на одной стороне написано: «Вход воспрещен», а на другой: «Выход воспрещен»*». Здесь образ ворот получает и идейный, и сюжетный, и символический смысл.

#### Особенности перевода оригинала и перевода-редактирования

| G. Rodari                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    | З. М. Потапова, С. Я. Маршак                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>Capitolo VII</p> <p>«Ciliegino, per una volta, a don si rivolta Prezzemolo».</p> <p>Перевод: «Вишенка впервые обращается к дону Петрушке».</p> <p>Il Castello era un po' in cima alla collina ed era circondato parco da un gran. C'era un cartello che da una parte diceva: «Vietato l'ingresso» – e dall'altra parte diceva invece: «Vietata l'uscita» [21, p. 16].</p> <p>Перевод: «Замок находился на вершине холма и был окружен большим парком. Там был знак, на котором с одной стороны было написано: «Вход воспрещен», а с другой стороны – «Выход воспрещен»</p>                                                                                                                                                                                                | <p>Глава VII</p> <p>«Вишенка на объявление синьора Петрушки не обращает внимания».</p> <p>Замок графинь Вишен на вершине холма стоял. Его огромный парк окружал. У ворот парка объявление висело, на одной стороне которого написано: «Вход воспрещен», а на другой: «Выход воспрещен» [20, с. 28]</p>                                                                                                                         |
| <p>Mentre dunque Ciliegino nel parco passeggiava, si sente chiamare da due voci come campanelli squillanti.</p> <p>– Signor Visconte! Signor Visconte!</p> <p>Si mise gli occhiali e vide un ragazzo della sua età, malvestito piuttosto ma dal viso chiaro e simpatico, e una ragazzina di forse dieci anni, coi capelli raccolti in un codino che le stava sempre in piedi sulla testa [21, p. 17].</p> <p>Перевод: «Итак, пока Вишенка прогуливался по парку, он услышал, как его зовут два звенящих голоса, похожих на колокольчики.</p> <p>– Господин Виконт! Господин Виконт!</p> <p>Он надел очки и увидел мальчика своих лет, довольно бедно одетого, но с ясным и приятным лицом, и девочку лет десяти, с волосами, собранными в косу, прямо стоящими на голове</p> | <p>Итак, Вишенка предаваясь своим мыслям гулял по парку. Как вдруг услышал он, что его зовет кто-то тоненьким голосом:</p> <p>– Синьор Вишенка! Синьор Вишенка!</p> <p>Вишенка обернулся и увидел за оградой примерно одних с ним лет мальчика, бедно одетого, с веселым и смущенным лицом. За мальчиком шла лет десяти девочка. Волосы были у нее заплетены в косичку, которая была похожа на хвостик редиски [20, с. 29]</p> |

В переводе-пересказе Потаповой-Маршака встречи Вишенки и Чиполлино происходит отклонение от оригинала, которое не искажает его смысл, но имеет несколько другие эстетические задачи. Так, и в оригинале, и в переводе социальный статус героев раскрывается через диалог-обращение и внешние детали (например, описание одежды мальчика). Вместе с тем в оригинале Чиполлино обращается к Вишенке: «Господин Виконт!». Известно, что виконт – это заместитель графа, вице-граф, поэтому можно предположить, что либо Чиполлино не знает социального статуса Вишенки, либо знает, но относится к нему иронически, с усмешкой. В русском переводе присутствует нейтральное обращение: «Синьор Вишенка!». Также в русском переводе происходит пространственная конкретизация этой встречи, передающая естественную реакцию Вишенки на обращение к нему Чиполлино. Ср. у Родари: «Итак, пока Вишенка по парку прогуливался, он услышал, как его зовут два звенящих голоса...»; у Потаповой-Маршака: «Вишенка *обернулся и увидел за оградой* мальчика примерно одних с ним лет...».

Описывая Редиску, волосы которой, как указывается в оригинале, «собранные в косу», «прямо стояли на голове», Потапова-Маршак переводят это место по-своему. В русском тексте говорится о том, что ее косичка «*была похожа на хвостик редиски*». Здесь акцентируется игровое отношение переводчиков к персонажу, а также используются эмоционально окрашенные слова, совпадающие по смысловому содержанию, но различающиеся по эмоционально-экспрессивной окраске и стилистическому оформлению.

Таким образом, сопоставительный анализ оригинала сказки Родари и перевода Потаповой-Маршака позволил рассмотреть ряд ключевых моментов перевода и выявить основные закономерности передачи текста оригинала на русский язык. Можно утверждать, что перевод «Приключений Чиполлино» не следует рабски за оригиналом, наоборот, русские авторы делают попытку творчески переосмыслить оригинал, не нарушая при этом исходный текст. Перевод доносит до своих маленьких читателей содержание итальянской сказки, знакомит с развитием сюжета, характерами главных героев, основной проблематикой произведения. Перевод-редактирование Потаповой-Маршака представлял собой шаг вперед и по точности понимания авторского замысла, и по своим художественным достоинствам.

### Заключение

В интервью Родари журналисту Бернардини итальянский писатель на вопрос о том, можно ли создать в переводе произведение, эквивалентное

подлиннику, отвечает: «В прозе можно представить такой перевод, который, возможно, и не передаст всю ценность оригинала, но будет отличаться красотой» [16, с. 275]. В этом смысле переводы на итальянский язык «Илиады» Винченцо Монти (1754–1828) и «Энеиды» Аннибале Каро (1507–1566) не воспринимаются только как переводы Гомера, но в большей мере как «классические итальянские тексты». Поэтический же перевод, – говорит Родари, – «это совсем не то, что прозаический, потому что поэзия относится к такому виду творчества, которое отталкивается от музыки языка, от его звуков и слов» [16, с. 276]. Этому взгляду Родари на перевод во многом соответствует и позиция Маршака как переводчика поэзии и прозы итальянского сказочника. В статье «Мысли о словах» Маршак, говоря о языке, отмечает, что «в нем самом есть уже все элементы искусства: и стройная синтаксическая архитектура, и музыка слова, и словесная живопись. <...> Все, из чего возникла поэзия, заключено в самом языке: и образы, и ритм, и рифма, и аллитерации» [4, с. 258, 259]. Отсюда можно сделать вывод об известной «непереводимости» поэзии, в то время как в прозе художественный «словарь-оркестр» позволяет переводчику достичь известной эквивалентности в переводе, если он использует «не застывшие термины, а живые, играющие образы, зримые, внятные, рожденные реальностью и рождающие реальность» [4, с. 255]. Итак, в переводческих стратегиях Родари и Маршака есть нечто общее, которое оказывается важнее, чем противопоставление различий [22, с. 27].

Переводы Маршаком поэзии и прозы Родари воспринимаются как основа для формирования русско-итальянских литературных и культурных взаимосвязей во второй половине XX в., как творческое продолжение лучших традиций русской переводной литературы XIX столетия от В. А. Жуковского до А. В. Дружинина и П. И. Вейнберга [23], как факт становления и развития литературы для детей и организации издательства детской литературы в советской России.

Переводы Маршаком произведений итальянского писателя дополняются его личными впечатлениями от Италии, которую ему удалось посетить в 1933 г. В это время в Сорренто вместе с Горьким Маршак обсуждал программу открытия издательства детской литературы в СССР. Позднее он писал: «Помню часы, которые мы проводили за работой в горьковском кабинете, из больших окон которого был виден – на фоне синего неба – дымящийся Везувий». В письме Горького и Маршака, написанном в Центральный комитет партии, «было предусмотрено все, без чего не могло бы жить и развиваться большое издательство, – полиграфиче-

ская база, бумажные фабрики и т. д.». Оба писателя считали, что «по-настоящему воспитывает юного человека только подлинно художественная, поэтическая книга – в прозе и в стихах. Каждая книга, выходящая для детей, должна быть событием [24, с. 270, 271]. Итогом этой встречи стало учреждение в сентябре 1933 г. на базе детского сектора издательства «Молодая гвардия» и школьного сектора Государственного издательства художественной литературы издательства для детей «Детгиз», первым главным редактором которого стал Маршак. По поводу открытия Государственного издательства детской литературы в СССР Горький обратился со страниц газеты «Правда» к советским детям. В своем обращении он писал: «Дорогие ребята! На мой вопрос: какие вы читаете книги и какие хотели бы читать, я от вас получил более двух тысяч единоличных и коллективных писем. <...> Теперь «Детиздат» знает, что ему нужно делать, и вы скоро интересные книги получите» [25, с. 3]. Обращение Горького предвещало публикацию в газете статьи Маршака под названием «Дети отвечают Горькому». Маршак в ней говорил о том, что «вся деятельность нового издательства – Детгиза – ответы на письма детей <...> перед началом большой работы над детской книгой». Сама же «всесоюзная

переписка» «больше всего похожа на простой, разговор между литературой и ее читателем» [26, с. 48].

Современный теоретик и практик перевода Г. М. Кружков сравнил процесс перевода с пересаживанием растения из родной почвы в чужую. И чтобы это растение-перевод не завяло, «переводчику нужно заменить утраченные связи на новые – уже в литературе-восприимнице» [27, с. 257], укоренить его в традициях литературы-реципиента. Можно сказать, что перевод стихотворений и прозы для детей итальянского писателя Родари вписывается в собственное поэтическое творчество Маршака, автора оригинальных стихотворений «Тихая сказка», «Угомон», «От одного до десяти», «Вакса-Клякса», «Веселое путешествие от А до Я», «Барабан и труба», в его литературную обработку известной словацкой сказки «Двенадцать месяцев», в традицию детской отечественной литературы советского периода, представленной именами К. И. Чуковского, А. Н. Толстого, Б. С. Житкова, А. П. Гайдара, В. В. Бианки, М. М. Пришвина и др. Важно отметить, что любимой книгой для детей на русском языке М. И. Цветаева считала «Детки в клетке» Маршака. В целом же, по ее мнению, «русская дошкольная книга – лучшая в мире» [28, с. 24].

#### Список источников

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
2. Пичугина В. С., Поплавская И. А. «Сказки просто так» («Just so stories») Д. Р. Киплинга в русской издательской и переводческой рецепции // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 411. С. 12–22.
3. Поплавская И. А., Эфендиева Н. Р. Итальянская литературная сказка в русской критической рецепции XIX–XXI вв. (Дж. Базиле, К. Гоцци, К. Коллоди, Дж. Родари) // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 442. С. 52–60.
4. Чуковский К. И. Высокое искусство. М.: Советский писатель, 1988. 352 с.
5. Маршак С. Я. Сочинения: в 4 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957–1960. Т. 4.
6. Литературная газета. 1952. № 141 (3014). 22 ноября.
7. Кавацца А. Писатель из Оменьи: заметки и размышления о Джанни Родари // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7, № 3. С. 71–80.
8. Маршак С. Я. Сочинения: в 4 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957–1960. Т. 3.
9. Miroslav Sasek. Questa è Venezia. Rizzoli, 2006. 65 pp.
10. Левин Ю. И. Зеркало как потенциальный семиотический объект // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 831. Труды по знаковым системам. Зеркало. Семиотика зеркальности. Т. XXII. Тарту: изд-во Тарус. гос. ун-та, 1988. С. 6–24.
11. Родари Д. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй / пер. с итал. Ю. А. Добровольской. М.: Прогресс, 1990. 191 с.
12. Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод. М.; Л.: Сов. писатель, 1963. 431 с.
13. Аникст А. А. Высокое искусство С. Маршака // Маршак С. Я. Избранные переводы. М.: Гос. изд-во дет. лит., 1959. 512 с. URL: <http://s-marshak.ru/articles/anikst.htm> (дата обращения 15.01.2022).
14. Бегак Б. Игра и жизнь // За горами, за морями. М.: Дет. лит.-ра, 1982. 126 с.
15. Зарубежные детские писатели в России: Библиографический словарь / под общ. ред. И. Г. Минераловой. М.: Флинта, 2005. 517 с.
16. Литературная газета. 1952. № 143 (3016). 27 ноября.
17. Родари Д., Бернардино Д. Говорит Джанни Родари // Иностранная литература. 1979. № 6. С. 273–275.
18. Счастье луковое. Ирина Константинова – о новом переводе «Приключений Чиполлино» // Санкт-Петербургские ведомости. 2020. № 196 (6974). 28 октября. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/culture/schaste-lukovoe-irina-konstantinova-o-novom-perevode-priklyucheni-chipollino/> (дата обращения 15. 01. 2022).

19. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
20. Эфендиева Н. Р., Поплавская И. А. Особенности переводческой рецепции сказки Дж. Родари «Приключения Чиполлино» в русской литературе XX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11 (113), ч. 4. Ноябрь. С. 193–198.
21. Родари Дж. Приключения Чиполлино / пер. З. М. Потапова. М.: Эксмо детство, 2015. 264 с.
22. Rodari G. Le avventure di Cipollino. Einaudi ragazzi, 1960. 74 p.
23. Костюкова Т. А., Шульгин А. Православная педагогика в современной духовной и культурно-исторической ситуации // Вестник Томского гос. пед. ун-та, 2010. С. 25–29.
24. Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. Л.: Наука, 1985. 299 с.
25. Жизнь и творчество Маршака. Маршак и детская литература / сост. Б. Галанов, И. Маршак, М. Петровский. М.: Детская лит., 1975. 495 с.
26. Правда. 1934. № 135 (6021). 18 мая.
27. Кружков Г. М. Пересадка поэтических растений. К вопросу об адаптации перевода // Иностранная литература. 2021. № 2. С. 257–263.
28. Цветаева М. И. О новой русской детской книге // Детская литература. 1966. № 6. С. 23–24.

### References

1. Garbovskiy N. K. *Teoriya perevoda: uchebnik* [Translation Theory: Textbook]. Moscow, MGU Publ., 2007. 544 p. (in Russian)
2. Pichugina V. S., Poplavskaya I. A. “Skazki prosto tak” (“Just So Stories”) D. R. Kiplinga v russkoy izdatel'skoy i perevodcheskoy retseptsii XX–XXI vekov [Fairy tales just like that” (“Just So Stories”) by D. R. Kipling in Russian publishing and translation reception of the XX–XXI centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2016, no. 411, pp. 12–22 (in Russian).
3. Poplavskaya I. A., Efendiyeva N. R. Ital'yanskaya literaturnaya skazka v russkoy kriticheskoy retseptsii XIX–XXI vv. (G. Bazile, C. Gottsi, C. Kollodi, G. Rodari) [Italian literary tale in Russian critical reception of the 19th – 21st centuries (G. Bazile, C. Gozzi, C. Collodi, G. Rodari)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, no. 442, pp. 52–60 (in Russian).
4. Chukovskiy K. I. *Vysokoye iskusstvo* [High art]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1988. 352 p. (in Russian).
5. Marshak S. Ya. *Sobraniye sochineniy: v 4 tomakh. Tom 4* [Collected works: in 4 volumes. Vol. 4]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1957–1960 (in Russian).
6. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper]. 1952. No. 141 (3014). November 22 (in Russian).
7. Kavatsitsa A. Pisatel' iz Omen'i: zametki i razmyshleniya o Dzhanni Rodari [Writer from Omegna: notes and reflections on Gianni Rodari]. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsial'nyye i gumanitarnyye issledovaniya – Research result. Social studies and humanities*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 71 – 80 (in Russian).
8. Marshak S. Ya. *Sobraniye sochineniy: v 4 tomakh. Tom 3* [Collected works: in 4 volumes. Vol. 3]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1957–1960 (in Russian).
9. Miroslav Sasek. *Questa è Venezia*. Rizzoli, 2006. 65 p.
10. Levin Yu. I. Zerkalo kak potentsial'nyy semioticheskiy ob'yekt [Mirror as a potential semiotic object]. *Uchenyye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vypusk 831. Trudy po znakovym sistemam. Zerkalo. Semiotika zerkal'osti* [Scientific Notes of the Tartu State University. Issue 831. Proceedings on sign systems. Mirror. Semiotics of mirroring. Volume XXII]. Tartu, Tartu State University Publ., 1988. Pp. 6–24 (in Russian).
11. Rodari G. *Grammatika fantazii. Vvedeniye v iskusstvo pridumyvat' istorii* [Grammar of Fantasy. An introduction to the art of making up stories]. Moscow, Progress Publ., 1990 (in Russian).
12. Etkind Ye. G. *Poeziya i perevod* [Poetry and translation]. Moscow, Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1963. 431 p. (in Russian)
13. Anikst A. A. Vysokoye iskusstvo S. Marshaka [The high art of S. Marshak]. *Marshak S. Ya. Izbrannyye perevody* [Marshak S. Ya. Selected translations]. Moscow, Gosudarstvennoye izdatel'stvo detskoy literatury Publ., 1959. 512 p. (in Russian). URL: <http://s-marshak.ru/articles/anikst.htm> (accessed 15 January 2022).
14. Begak B. Igra i zhizn' [Game and Life]. *Za gorami, za moryami* [Beyond the Mountains, Beyond the Seas]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1982. 126 p. (in Russian).
15. *Zarubezhnyye detskiye pisateli v Rossii: Bibliograficheskiy slovar'* [Foreign children's writers in Russia: Bibliographic dictionary]. Ed. Mineralova I. G. Moscow, Flinta Publ., 2005. 345 p. (in Russian).
16. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper]. 1952, no. 143 (3016). November 27 (in Russian).
17. Rodari D., Bernardino D. Govorit Dzhanni Rodari [Gianni Rodari speaks]. *Inostrannaya literatura*, 1979, no. 6, pp. 273–275 (in Russian).
18. *Schast'ye lukovoye. Irina Konstantionva – o novom perevode «Priklyucheniye Chipollino»* [Onion happiness. Irina Konstantinova – about the new translation of “The Adventures of Chipollino”]. *Sankt-Petersburgskie vedomosti*, 2020, no. 196 (6974), October 28 (in Russian). URL: <https://spbvedomosti.ru/news/culture/schaste-lukovoe-irina-konstantionva-o-novom-perevode-priklyucheniye-chipollino> (accessed 15 January 2022).
19. Propp V. Ya. *Morfologiya volshebnoy skazki* [Morphology of a fairy tale]. Moscow, Labirint Publ., 2001. 192 p. (in Russian).

20. Efendiyeva N. R., Poplavskaya I. A. Osobennosti perevodcheskoy retseptsii skazki Dzh. Rodari “Priklyucheniya Chipollino” v russkoy literature XX veka [Peculiarities of the translational reception of the fairy tale “The Adventures of Cipollino” by G. Rodari in Russian literature of the XX century]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Scientific Research Journal*, 2021, no. 11 (113), part 4. November, p. 193–198 (in Russian).
21. Rodari G. *Priklyucheniya Chipollino*. Perevod Z. M. Potapova [Adventures of Cipollino. Translation by Z. M. Potapov]. Moscow, Eksmo detstvo Publ., 2015. 264 p. (in Russian).
22. Rodari G. *Le avventure di Cipollino. Einaudi ragazzi*, 1960. 74 p.
23. Kostyukova T. A., Shul'gin A. Pravoslavnyaya pedagogika v sovremennoy dukhovnoy i kul'turno-istoricheskoy situatsii [Orthodox pedagogy in the modern spiritual, cultural and historical situation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, vol. 10, pp. 25–29 (in Russian).
24. Levin Yu. D. *Russkiye perevodchiki XIX v. i razvitiye khudozhestvennogo perevoda* [Russian translators of the 19th century and the development of literary translation]. Leningrad, Nauka Publ., 1985. 299 p. (in Russian).
25. *Zhizn' i tvorchestvo Marshaka. Marshak i detskaya literatura* [Life and work of Marshak. Marshak and children's literature]. Comp. B. Galanov, I. Marshak, M. Petrovsky. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1975. 495 p. (in Russian).
26. *Pravda* [Truth] 1934, no. 135 (6021). May 18 (in Russian).
27. Kruzhkov G. M. Peresadka poeticheskikh rasteniy. K voprosu ob adaptatsii perevoda [Transplantation of poetic plants. On the issue of translation adaptation]. *Inostrannaya literatura*, 2021, no. 2, pp. 257–263 (in Russian).
28. Tsvetayeva M. I. O novoy russkoy detskoy knige [About the new Russian children's book]. *Detskaya literatura*, 1966, no. 6, pp. 23–24 (in Russian).

#### **Информация об авторах**

**Эфендиева Н. Р.**, соискатель, Национально-исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

**Поплавская И. А.**, доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

#### **Information about the authors**

**Efendiyeva N. R.**, candidate, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

**Poplavskaya I. A.**, Doctor of Philological Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

*Статья поступила в редакцию 25.02.2022; принята к публикации 01.06.2022*

*The article was submitted 25.02.2022; accepted for publication 01.06.2022*